

Миясин надул губы и протянул:

— О-о-о, хочешь знать?

Линбай согласно кивнул.

Миясин присел поудобнее и протянул руку к Линбаю. Тот на секунду замешкался, но всё же вложил свою ладонь в его руку. Пальцы Миясина были слегка прохладными, но сама ладонь — тёплой.

Приятно держать, вот бы не отпускать никогда, — одновременно промелькнуло у обоих в голове.

Миясин сосредоточился, направляя свою магическую энергию внутрь тела Линбая. Он обнаружил этот эффект ещё тогда, когда обнимал его: из-за волнения сила Миясина тогда слегка вышла из-под контроля, но не причинила вреда Линбаю, который был прижат к нему, а, казалось, наоборот — была им впитана.

Помимо случая с Ликой, он искал информацию и об этом феномене. Вывод Фейсбука был однозначен: либо они имеют общее происхождение, либо, как в случае с Рыцарями Теней и Принцессой Наей, их магические энергии при определённых условиях способны сливаться и дополнять друг друга.

Общее происхождение было маловероятным, значит, дело в статусе Рыцаря Тени. В истории Магической Академии уже бывали случаи, когда энергия Рыцаря проявлялась до того, как на теле возникал тотем, — он появлялся лишь в определённый момент времени.

Стоило подумать о том, что Линбай может оказаться Рыцарем Тени, что в будущем они будут стоять плечом к плечу, сражаясь вместе, и что каждый миг его жизни будет связан с ним, как сердце забилось чаще. Сейчас из Рыцарей Теней остались только Звезда Пламени, Звезда Десяти и Звезда Луны. Судя по текущей ситуации, Линбай вероятнее всего был Звездой Луны.

Но... если он станет Рыцарем Тени, то наверняка будет получать ранения, защищая академию.

Ничего, он обязательно защитит Линбая, защитит академию. Отбросив эти мысли, Миясин почувствовал, что передал достаточно энергии, и прекратил поток.

На самом деле, достаточно было просто убрать руку, но ему не хотелось этого делать. Ладонь Линбая казалась ему очень красивой, несмотря на множество твёрдых шрамов разного размера. Как только Линбай положил руку в его, она начала постепенно теплеть, и Миясину стало казаться, что он чувствует, как движется воздух вокруг. Это удивительное ощущение заставляло его медлить, хотя о своих тайных желаниях он предпочитал молчать.

Линбай чувствовал, как Миясин вливает в него свою энергию. Он молчал, лишь тихо наблюдая

за ним в ожидании разъяснений.

Почувствовав на себе взгляд Линбая, Миясин слегка сжал его руку:

— Почувствовал мою энергию?

— Сожми мою руку и попробуй использовать её, — мягко произнёс Миясин, направляя Линбая, чтобы тот высвободил силу, которая ему не принадлежала.

— Небо знает, земля знает, ты не знаешь, а я знаю. — Вспышка света промелькнула между их ладонями. Линбай закрыл глаза, впитывая чуждые ему мысли, возникшие в голове.

Всё же это была не его энергия, поэтому, как только Линбай попытался углубиться в контакт, свет между ними постепенно погас.

Открыв глаза, Линбай выравнивал дыхание. Он не ожидал, что Миясин решится на такое, но радость в сердце скрыть было невозможно.

— Значит, мне нужно использовать магию, чтобы проверить Лику?

Миясин, не сводивший с него глаз, тут же ответил:

— Да, но это опасно. Всё-таки замешан Тёмный Император.

Он добавил следом:

— Я поговорю с господином Па, мы найдём лучший способ. Я не позволю тебе подвергать себя риску!

Линбай другой рукой погладил одеяло, укрывавшее его колени:

— Всё в порядке. Зачем учителям лишний раз волноваться, если можно просто попробовать?

Сказав это, Линбай поднял ладонь, концентрируя энергию. В центре появился светящийся шар и медленно поплыл к ширме. Стоило ему приблизиться к Лике, как проклятие Тёмного Императора, заточённое в её теле, словно взбесилось.

Раздался пронзительный визг. Звук был такой силы, что спящего рядом Ланбао подбросило на кровати. Очнувшись, он в ужасе сполз на пол и, прикрывая голову руками, забился в угол, дрожа и что-то бессвязно бормоча.

Миясин, едва услышав шум, тут же заслонил собой Линбая. Линбай действовал слишком быстро, Миясин едва успел среагировать.

Ширма, стоявшая в углу медпункта, зашаталась, заскрипела от борьбы внутри и наконец рухнула под тяжестью обмякшего тела девушки.

— Лика?!

Это вернулся Цзини с едой. Он услышал крик ещё в коридоре и примчался на звук. Войдя, он увидел Лику, безвольно лежащую на обломках ширмы.

Раньше Лика напоминала марионетку: её движения, мимика, конечности — всё было неестественно застывшим. Теперь же, лежа на полу, она выглядела измученной, а её тело наконец стало мягким, как у обычного человека.

Цзини, не раздумывая, бросился к ней, чтобы поднять. Лика слабо открыла глаза, но вдруг её взгляд стал острым, и она попыталась укунить его. Цзини отпрянул, и Лика, придя в себя, с трудом выдавила:

— Скорее... свяжите меня!

— Как... как?! Как связать?! — в панике закричал Цзини.

— Заклинание связывающих уз!

— Заклинание связывающих уз!

Эрик ворвался в комнату, огляделся и встревоженно спросил:

— Что происходит? Вы не пострадали?!

Миясин, почувствовав, как от испуга подкашиваются ноги, выдохнул лишь тогда, когда Линбай дёрнул его за край одежды, заставив расслабиться и выйти из боевой стойки.

Два потока магии ударили в Лик. Как только она оказалась надёжно спелёнута, с её души будто свалился камень, и она, издав короткий вскрик, окончательно потеряла сознание.

Эрик обвёл взглядом медпункт, убедившись, что все целы, если не считать Лики. Он был рад, что вовремя пришёл к Миясину — всё случилось слишком быстро.

Линбай, не ожидавший, что всё обернётся именно так, спустился с кровати и, подойдя к каждому, низко поклонился:

— Простите... я не думал, что это приведёт Лик в такое состояние и подвергнет вас опасности.

Он не продумал всё до конца. Недавнее затишье притупило его бдительность.

Миясин тут же подхватил его под локоть, помогая выпрямиться, а Цзини и Ланбао лишь отмахнулись — ведь всё закончилось хорошо.

Эрик с мягкой, ободряющей улыбкой посмотрел на всех присутствующих:

— Ничего страшного, Линбай. Мы не могли этого предвидеть. Не всё в жизни идёт по плану, нам остаётся лишь быть осторожнее. — Он обвёл взглядом медпункт и добавил: — Здесь больше нельзя оставаться. Цзини, пойдёшь со мной, отнесём Лику в кабинет. Миясин, проводи Ланбао и Линбая в общежитие.

Миясин положил руку на плечо Линбаю, чувствуя его вину. Он слегка сжал его плечо и, полушутя-полусерьёзно, сказал:

— Ну всё, всё в порядке. Ой, ну и напугал ты меня! У самого ноги до сих пор ватные... кажется, вам с Ланбао придётся меня под руки вести.

Отыграв роль, Миясин размял плечи, помог Линбаю собрать вещи, и они втроём вышли из медпункта.

<http://bllate.org/book/20826/2096401>